

♦ БОЛЬШАЯ ♦
ЛЮСТРА

/
ЛУЛУ

Лора Джек

Большая Люстра / Лулу

«Автор»

2026

Джек Л.

Большая Люстра / Лулу / Л. Джек — «Автор», 2026

До поры до времени дар спал. Проснулся он в странное время и при странных обстоятельствах. Вряд ли это кончится хорошо («Дядя Этьен. За мной могут прийти»), и всё-таки этому надо было начаться.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лора Джек

Большая Люстра / Лулу

Глава

Тик-так, Анри, тик-так! Солнечное утро большого праздника – Фэт Насьональ. Не слышно ни фабричных гудков, ни грохота нагруженных телег, и трамвайный звонок донёсся только раз и откуда-то издали. Новые кухонные часы тикают особенно громко.

На столе, на белоснежной скатерти – только что открытая банка конфитюра. Пахнет вишней, но не простой, а из большого магазина! Ты не удерживаешься и проводишь пальцем по золочённому тиснению на этикетке.

– Сиди спокойно, – одёргивает мама. – Не уляпайся, – протягивает она не привычный серый ломоть, а половинку сдобной, пахнущей настоящим маслом булки с комковатой бордовой дорожкой.

– Я буду очень-очень аккуратно!

Ты жуёшь (это так непривычно, когда вишня без косточек!), а мама проглатывает свои полбулки почти не жуя и залпом выпивает закрашенный молоком кофе. Теперь по её пустой кофейной чашке, легонько позвякивая, сама собою кружит длинная серебристая ложечка. Мама закрывает конфитюр, туго приматывая пергаментную бумагу тонкой ворсистой бечёвкой, оправляет скатерть, стряхивая с неё какие-то невидимые пылинки – а ложечка звенит всё сильнее, кружит всё быстрее. Наконец она вылетает из чашки и щёлкает тебя прямо в лоб!

– Мама, за что?! – растираешь ты липкий след. Не так и больно, как обидно! Ложка снова в чашке, но она не успокоилась, не «уснула». Она стоит вертикально, как вытянувшийся в струнку, ждущий нового приказа солдатик.

– Посмотри на часы.

– Но ведь нам никуда не надо! Вы сами сказали!

– Я сказала – смотри – на часы.

Тебе только шесть, ты не понимаешь по часам, хотя и знаешь цифры аж до десяти. На часах цифры совсем другие. На календаре они понятные. Те, что большие, в середине, ты вспомнил бы даже спросонок: 1, 9, снова 1, а потом 3! А на циферблат как будто насыпали тонких веточек. Но если мама сказала, что надо смотреть, придётся смотреть. Она говорит это так... она почти шипит, и ты упираешься глазами в ничего не значащие, живущие своей механической жизнью стрелки, в скрещенные «веточки».

Часы висят над дверным проёмом – тёмные, лакированные, с выпуклым стеклом и гладеньким латунным блином маятника. Они слегка дрожат, а мама дышит с напряжённым тихим сопением, словно бы само дыхание даётся ей нелегко. Ты знаешь, что это значит: ещё немного, и в твою голову может полететь уже не маленькая серебристая ложечка, а большущие дубовые часы.

– Но мы же никуда не спешим, – снова оправдываешься ты.

Мама сопит сильнее. Она сидит, неестественно выпрямив спину и глядя ровно перед собой.

Всё это не сулит ничего хорошего. Поглядывая на неё, но стараясь показать, что следишь только лишь за стрелками, ты жуёшь всё быстрее и быстрее. Быстро, быстро, быстро запиваешь молоком. Ещё быстрее, и ещё... Ты давишься – и это настоящий фейерверк! Белоснежная скатерть... Ох, о белоснежности можно забыть. Всё в ярко-красных пятнах и разводах, в оплывших комках и бордовых ошмётках. Теперь это ничем не лучше фартука мсье Буше –

того самого Буше, который курит на пороге лавки и спрашивает, когда ты пробегаешь мимо – «Ну что, сорванец, сегодня берём лучшую вырезку?»».

– Ах ты... – Мама открывает рот, как будто ей не хватает воздуха. – Ах ты неблагодарный гадёныш! Ты хоть понимаешь, что это уже не отстирать, понимаешь, что всё испортил?!

Жестянки, лопатки, ложки, медные ковшики, корзинки и чашки – всё это летит в тебя со всех сторон. Ты всё ещё не можешь прокашляться, а серая кухонная ветошь, как гигантская свихнувшаяся моль, захлёстывает твоё лицо. Сбрасываешь её ты уже под столом – на время подобных «шквалов» ты юркаешь туда не впервые, прислоняешься спиной к стене, зажмуришься, затыкаешь уши. Шум слышен всё равно – что-то снова и снова падает, катится, отскакивает – зато не пропустишь и тот момент, когда наконец-то становится тихо. Ты продолжаешь сидеть как затаившаяся мышь, первой заговаривает мама. Не с тобой. С кухней, с воцарившейся тишиной, с утренним светом.

– О, конечно, – слезливо жалуется она. – Мой дорогой сын сделал правильный выбор. Прекрасный выбор. Сначала он изгадил праздничную скатерть, а теперь он сидит под столом!

Мама всхлипывает, и ты выбираешься из своего укрытия.

– Мама, не плачьте.

– Не плачьте? Как же ты похож на своего непутёвого отца!

Что такое «непутёвый», ты знаешь отлично. Тот, кто «однажды вышел за порог и растворился в тумане Сент-Уэна».

– Нет, я не похож, – уверяешь ты. Уверять совсем не трудно, ты ведь и сам в это веришь. Но мама не слышит.

– Ты очень меня расстроил, – продолжает всхлипывать она. – Ты всегда будешь меня расстраивать. Сердцебиение, господи боже, какое сердцебиение... Ты виноват, очень виноват. Только моя выдержка – запомни это, Анри Дюваль! – только моя выдержка спасает тебя от настоящего справедливого наказания.

Несмотря на пережитую кухонную атаку и её плачевные последствия (кухня выглядит как после небольшого урагана), ты понимаешь: так и есть, мама сдержалась. Это было только *пол-атаки*. Ведь часы-то – на месте.

На месте банка с конфитюром. Она так и стоит посреди стола, на безнадёжно обляпанной скатерти.

На месте всё то, что могло бы разбиться, всё то, что могло бы пробить твою глупую маленькую голову. И теперь за свою глупую маленькую голову можно не опасаться целых... целых несколько дней! Ведь если мама уже рассердилась, в следующий раз она рассердится не сегодня и не завтра. Ты рад. Ты помогаешь ей прибраться на кухне. Ты поглядываешь на белый выпуклый глаз часов, а он – на тебя. Солнце заливает кухню, но когда ты замечаешь это вслух, мама откликается с недоумением и обидой. «Единственное солнце для доброго сына – лицо его матери, – поучает она, развешивая ковшики над плитой. – Ты запомнил? Ты понял меня, Анри?».

T

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.